

Макидонов А.В.

КОНСТАНТИНОВ АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ (К БИОГРАФИИ ДИПЛОМАТА)

В истории русской дипломатии второй половины 18 столетия Константинов А.Д. - негромкое имя.

Тем не менее, неполные три года пребывания его в качестве русского резидента при дворе последнего Крымского хана Шагин-Гирея с 1777 по 1780 гг. и неполные три месяца 1778 г. во время которых, при активном его участии, состоялся вывод христиан с территории Крымского ханства в Россию, сделали его имя известным в исторической науке.

Дипломатическая деятельность Константинова А.Д. этого периода достаточно полно представлена в исторической литературе конца 19, середины 20 вв., изданием четырехтомного собрания документов "Присоединение Крыма к России" под редакцией Дубровина Н., публикацией документов, раскрывающих военную и дипломатическую деятельность Румянцева П.А. и Суворова А.В., под редакцией Безкровного Л. и Мещерякова Г., изданием писем Суворова А.В. под редакцией Лопатина В. [1] и др.

Однако начальный период карьеры Константинова А.Д., его приход в дипломатию, наконец социальное происхождение, его семья и дата рождения ни в указанной литературе, ни в энциклопедических справочниках конца 19, начала 20 вв. своего достойного освещения не нашли. Примером может служить довольно обширная статья о Константинове А.Д. в "Русском биографическом словаре" [2]. Источником большей части приведенных в ней сведений явился все тот же четырехтомник документов под редакцией Дубровина Н., естественно, что статья почти полностью посвящена периоду выполнения Константиновым А.Д. дипломатической миссии при Крымском хане.

Поэтому мы надеемся, что найденные нами архивные материалы и краткий к ним комментарий, в какой-то мере, помогут восполнить пробелы в биографии русского дипломата - Константинова А.Д.

Отец Константинова А.Д. кефийский грек (г. Феодосия), переселившийся в царствование Анны Иоановны (1730-1740 гг.) из Крым- СКОРО ханства в Россию. Во время русско-турецкой войны 1735-1739 гг., по знанию турецкого и татарского языков, Константинов-старший служил волонтером-переводчиком в войсках под командованием генерал-фельдмаршала, графа Миниха Б.К., а впоследствии в Южной (Украинской) армии под началом генерал-лейтенанта, барона Бисмарка фон Р.-А. За службу Константинов Дмитрий был награжден чином поручика; скончался отец Андрея Дмитриевича до 1803 г. Мать дипломата, урожденная Савицкая, дочь старшины Сумского козачьего полка - Савицкого Ивана [3].

Константинов А.Д. родился в 1740 г., рано покинул отчий дом "для наук, а потом вступил в службу и при кончине родителей не был" [3]. По всей видимости, Андрей Дмитриевич в семье был не единственный ребенок. Есть данные, которые позволяют считать, что у него было два младших брата: Андриян, который на 1803 г. был жив и владел частью отцовского имения [3] и Федор, 1750 года рождения, на 1794 г. - прапорщик в отставке, женатый, как и Андрей Дмитриевич на иностранке [3; 4].

Константинов А.Д. начал службу в 1757 г. в "бывшем войске Запорожском" войсковым переводчиком [3]. Исходя из реалий того времени и происхождения Андрея Дмитриевича, можно предположить, что служил он на Слободской Украине в одном из пяти Слободском козачьем полку.

С 1764 г. Константинов А.Д. служит под началом Киевского генерал-губернатора, в ведении которого, кроме прочего, находились военные и дипломатические дела на южных границах государства. Прикордонные конфликты и постоянная угроза турецко-татарского вторжения в южные пределы России, держали этот регион в напряженном состоянии - ни войны, ни мира. Не случайно поэтому, что Константинов А.Д. был определен к "пограничным делам на ежегодной комиссии против Крыма и Очакова" [3].

С началом русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Константинов А.Д. с 1769 г. переводчик во 2-й (Украинской) армии [3], командующие которой, в период всей военной кампании, планомерно проводили, в переговорах с ногаями и татарами, политику русского правительства по "отложению" Крыма и Прикубанья от власти Турции, с целью низведения ее влияния в Северном Причерноморье к "моральному нибытию".

В 1771 г. Константинов А.Д. командирован в распоряжение Слободско-Украинского губернатора, генерал-поручика Щербинина Е.А., которому было поручено ведение дел "татарской негодии" [3]. В ходе переговоров с ногаями генерал-поручик Щербинин Е.А.** получил указание Петербурга поддерживать сепаратистские настроения ногаев по отношению к Крымскому ханству и Турции, но решительных шагов по их государственному самоопределению не предпринимать. Дипломатическая работа генерал-поручика Щербинина Е.А. по нейтрализации, в военном отношении, ногайских орд, способствовала успеху операции по вводу русских войск (2-я армия под руководством генерал-аншефа, князя Долгорукова В.М.) летом 1771 г. в пределы Крымского ханства.

В 1772 г. именным Ее Величества рескриптом Константинов А.Д. назначается переводчиком при полномочном после для переговоров с Крымским ханством, генерал-поручике Щербинине Е.А. [3]. Целью переговоров было склонить татарскую верхушку к подписанию союзного договора с Россией, по которому бы Крымское ханство становилось независимым государством, а Петербург, своим военным присутствием в регионе, обеспечивал бы неприкосновенность границ ханства от поползновений его бывшего сюзерена - Турции. Дипломатическая игра, начавшаяся в июле 1772 г., в которой генерал-поручик Щербинин Е.А. использовал как средство давления на татар союзников России - ногаев, закончилась 1 ноября 1772 г. подписанием договора о союзе России с Крымом.

В связи с новым обострением в отношениях между Крымским ханством и Россией, в 1775 г. Констан-

тинов А.Д. в качестве переводчика, в чине поручика, был отправлен на Кубань, где военными и политическими делами ведал командир Кубанского корпуса бригадир Бринк И.Ф. [3]. В результате военных и политических действий русской партии на Кубани и в Крыму, ставленник России калга-султан Шагин-Гирей в январе 1777 г. был провозглашен ногаями ханом на Кубани, а 29 марта 1777 г. крымский Диван вынес решение о признании Шагин-Гирея ханом и в Крыму.

28 августа 1777 г. Высочайшим указом за подписью вице-канцлера, графа Остермана И.А., Константинов А.Д. в чине надворного советника назначается в Крым, в качестве резидента (дипломатического представителя 3-го ранга) при дворе Крымского хана Шагин-Гирея [3]. Однако Константинов А.Д. не представил хану официальных верительных грамот о назначении на должность и своих полномочиях, что впоследствии явилось предлогом к выражению ханом неудовольствия действиями Константинова А.Д. на посту резидента [2]; только после февраля 1779 г. дипломат был приведен к присяге на “его чин по узаконенному порядку”, а 11 июня 1779 г. Константинов А.Д. имел торжественную аудиенцию при дворе хана и с того времени стал официально считаться резидентом [2]. Несомненно, что действия Константинова А.Д. на посту резидента были всецело обусловлены стремлением России управлять политической ситуацией в Крыму, для чего перед дипломатом, генерал-фельдмаршалом, графом Румянцевым-Задунайским П.А. была поставлена задача: “держат” хана “... и правительство на той стезе, чтоб отнюдь не могли они иметь посполновения на лестные обещания турок” [5]. В связи с этим представляется небезынтересным пассаж из письма Константинова А.Д. к бригадиру Макарову Г., достаточно откровенно характеризующий принципы и технологию дипломатической практики резидента: “... политические резоны требуют держать татар, султанов и черкес в чаянии от стороны нашей особливых себе выгод, а больше угождений” [6].

В 1778 г. русское правительство осуществило акцию по переселению жителей-христиан Крымского ханства на территорию Азовской губернии. Эта операция, имевшая огромное политическое значение, явилась одной из ключевых мер, приведших в конечном итоге к присоединению Крыма к России. Задача переселения христиан была непосредственно возложена на командующего Крымским и Кубанским корпусами, генерал-поручика Суворова А.В. и резидента, надворного советника Константинова А.Д., который 23 марта 1778 г. получил предписание командующего вооруженными силами на Юге России, генерал-фельдмаршала, графа Румянцева-Задунайского П.А. действовать в этом направлении [2]. Переселение христиан, начавшееся в июле 1778 г., было завершено в сентябре того же года выводом из

Крыма около 32 тысяч человек. Надо отметить, что Суворов А.В. и Константинов А.Д. связывала между собой не просто необходимость делового сотрудничества, их отношения были отмечены искренним и глубоким уважением друг к другу, можно сказать даже родственными чувствами, что, наверное, помогло гениальному и энергичному “куму” Суворову А.В. и компетентному в “обстоятельствах крымских” “куму” Константинову А.Д. в решении общих задач поставленных перед ними правительством [7].

Указом от 3 марта 1780 г. резидент был отозван со своего поста и причислен в ведомство Коллегии иностранных дел [2; 3]. На его место был назначен, в качестве чрезвычайного посланника и полномочного министра статский советник Веселицкий П.П.

Однако спокойно покинуть Крым Константинову А.Д. не пришлось, - ведший дела по откупам “у его светлости Шагин-Гирей-хана” калужский купец Хохлов Прокопий, подал жалобу статскому советнику Веселицкому П.П. на Константинова А.Д., в которой обвинял его во “взятии с него (Хохлова П. - А.М.) усиленно векселей и других обязательств” на сумму до 100000 рублей. Обстоятельства дела были не совсем ясны, претензии были с обеих сторон и потому, несмотря на усилия чрезвычайного посланника Веселицкого П.П. как-то уладить ситуацию, - дело было передано для решения в Харьковское наместничество [2]. Вероятно определение суда, если таковой вообще состоялся, судя по дальнейшей служебной карьере Константинова А.Д., не было суровым для дипломата. Может быть, свою роль здесь сыграло и то обстоятельство, что правителем Харьковского наместничества в 1781-1782 гг. являлся давний знакомый Константинова А.Д. по службе - генерал-поручик Щербинин Е.А.

Как бы то ни было, но именно 1780 г. в биографии Константинова А.Д. стал тем рубежом, за которым прошлая беспокойная, кочевая жизнь и нелегкая карьера военного переводчика и дипломата, нашли свое оправдание и награду, как на служебном поприще, так и в его личной жизни.

В 1781 г. Константинову А.Д. были пожалованы две дачи: 11 июня - в Мариупольском уезде “по реке Конской с правой стороны”, Азовской губернии - 6000 десятин земли - д.Белогорье и 26 июля - в Кизикерменском уезде “при речке Ингульце”, Новороссийской губернии - 9000 десятин земли - д.Андреевка, которые он заселил, первую - 316 ревизскими душами, вторую - 48 ревизскими душами

[3]. Однако в ведомости о землях, розданных под поселение помещикам Новороссийской губернии, составленной около 1802 г., за Константиновым А.Д. числится в Херсонском уезде не д.Андреевка, а д.Ивановская, доставшаяся ему от дворянина Ивана (Спаского?)

[8]. Кроме того, 12 октября 1795 г. в Мелитопольском уезде, Таврической области, по личному распоряжению императрицы Екатерины II от 10 октября 1795 г., Ордером графа Зубова П.А., за №894, ему было пожаловано 3000 десятин земли, смежные с его имением -д.Белогорье [9].

Семейная жизнь Константиновых, обретая быт, получила импульс к развитию, - с 1780 г. по 1802 г. у Андрея Дмитриевича и его жены Марии Ильиничны родилось пятеро сыновей: Николай (1780), Дмитрий (1782), Александр (1796), Иван (1800), Иван (1802) [3]. Имеются сведения, что у Константинова А.Д. был по крайней мере еще один сын, родившийся около 1760 г. - Николай, который примерно в 1780 г. закончил курс обучения в Коллегии иностранных дел и стал драгоманом (переводчиком - А.М.) при русской миссии в

Царьграде (г. Константинополь) [10]. Упоминается Константинов Николай и в работе Дубровина Н. [1].

Служба Константинова А. Д. в Коллегии иностранных дел, по всей видимости, носила характер рутинной чиновничьей работы, которой хватает в любом государственном учреждении, оттого наверное очередные чины и правительственная награда пришли к дипломату через десятилетие после зачисления в Коллегию: 29 ноября 1791 г. Высочайшим указом за №158 Константинов А.Д. “за оказанную к службе ревность” был пожалован чином коллежского советника, в ранге сухопутного полковника, а через два года, - 2 сентября 1793 г. награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, с прибавлением штатного жалования по 500 рублей в год [3]. Правда, конец дипломатической карьеры Константинова А.Д. отмечен значительным повышением его служебного статуса, - 26 февраля 1797 г. императором Павлом I был подписан указ Коллегии иностранных дел о создании Азиатского департамента, - “для отправления дел, касающихся до азиатских народов”; Константинов А.Д. с чином статского советника был назначен заместителем начальника департамента, дипломата-востоковеда, действительно статского советника Лашкарева С.Л. [3; 10]. Однако по нездоровью, из-за частых болезней, во вновь созданном учреждении Константинов А.Д. проработал недолго. В апреле 1798 г., для “излечения болезней его” дипломат был уволен “на год с сохранением его жалованья” [10], а 25 сентября 1799 г. Константинов А.Д., по собственному прошению, был уволен в отставку с чином действительного статского советника [3].

Так закончилась карьера дипломата, который явился свидетелем и активным участником событий, приведших в конечном итоге, хотел он этого лично или нет, к политической гибели и исчезновению с исторической арены целого государства - Крымского ханства.

17 марта 1803 г. Константинов А.Д. был внесен в 3-ю часть родословной книги Екатеринославского дворянства. В связи с этим, приводим описание герба рода Константиновых, который, как представляется, отражает реалии жизни и судьбы не только Андрея Дмитриевича, но и его отца: герб имеет вид щита, разделенного на четыре равные части. По диагонали, сверху вниз, слева направо, в обоих секторах, в золотом поле - по одному, стоящему на задних лапах льву, держащему в правой лапе меч; по диагонали, сверху вниз, справа налево, в обоих секторах, в голубом поле - по одному двулапому якорю. Над щитом ущербная луна (месяц), направленная рогами вверх, над луной серебряная дворянская корона, увенчанная султаном из трех страусовых перьев. Намет на щите черного цвета с золотом, подложенный голубым [3].

О дальнейшей жизни действительного статского советника в отставке известно, что проживал он на Екатеринославщине, в своем имении - с. Белогорье, растил и воспитывал детей и наверное вспоминал былое, глядя на портрет Шагин-Гирея, который по преданию семьи Тихомировых, родственников Константиновых, был получен им лично от хана [11]. Скончался Андрей Дмитриевич, как можно предположить по некоторым данным, после 1811 г. [3]. Аминь.

Источники и литература

1. Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России. В 4-х тт. - СПб., 1885-1889; Румянцев П.А. Документы. В 3-х тт. - М., 1953-1959; Суворов А.В. Документы. В 4-х тт. - М., 1949-1953; Суворов А.В. Письма. - М., 1987.
2. Русский биографический словарь. Т. 1-25. - М.-СПб.-Пг., 1896-1918. - Т.9. - Кнаппе-Кюхельбекер. - 190-3. - С. 113-114.
3. Центральный государственный архив Автономной Республики Крым (ЦГААРК), ф. 49, оп. I, д. 393.
4. Записки научно-исследовательской лаборатории истории Южной Украины ЗГУ: Южная Украина 18-19 в. - Запорожье, 2002. - Вып.6. - С.
5. Дубровин Н.Ф. Указ. соч. - Т.2. - СПб, 1885. - С.686.
6. Дон и степное Предкавказье. 18 - первая половина 19 века. (Заселение и хозяйство). - Ростов н/Д, 1977. - С.23-24.
7. Суворов А.В. Письма. - М., 1987. - С.55-56.
8. Государственный архив Херсонской области (ГАХО), ф. 14, оп. I, Д. 51.
9. ЦГААРК, ф. 26, оп. 12, д. 83.
10. Кессельбреннер Г.Л. Хроника одной дипломатической карьеры. -М., 1988. - С.37, 180, 265.
11. Эварницкий Д.И. Запорожская старина // Труды тринадцатого археологического съезда в Екатеринославе 1905 года. Т.2. - М., 1908. - С.62.